

Гу Цинхань смотрела на то, как Шэнь Мяояо перевела ей восемь тысяч юаней. В душе Гу Цинхань чувствовала, что Шэнь Мяояо совсем не похожа на остальных людей — ведь раньше никто и никогда не возвращал ей деньги, которые она давала.

Обычно люди так и норовили выпросить у Гу Цинхань побольше денег, но Шэнь Мяояо оказалась совершенно иной. Она взяла ровно две тысячи юаней, которые заплатила за медицинские услуги Гу Цинхань, и не потребовала ни копейки сверху.

В мыслях Гу Цинхань пронеслось: «Эта доктор Шэнь, Шэнь Мяояо, и впрямь не похожа на других, раз умудрилась вернуть мне деньги. Доктор Шэнь, Шэнь Мяояо, а вы забавная».

Доктор Шэнь, Шэнь Мяояо, вам удалось привлечь моё, Гу Цинхань, внимание.

Гу Цинхань обратилась к стоявшей неподалёку Шэнь Мяояо:

— Доктор Шэнь, вы не такая, как все. Раньше никто и никогда не возвращал мне деньги, а вы взяли и вернули.

— Вы ведь забрали только своё, а лишнее отдали мне в целости и сохранности, тютелька в тютельку.

В этот момент Гу Цинхань чувствовала себя ужасно неловко — ведь прежде выданные ею деньги ещё никогда не возвращались назад.

Услышав это, Шэнь Мяояо слегка рассердилась и ответила:

— С какой стати мне брать лишнее? Я просто проходила мимо после смены, увидела, что рядом никого нет, и подумала, что вы пришли в больницу в одиночестве.

— Пожалела вас, к тому же у вас был сильный жар. В обычной палате свободных мест не оказалось, поэтому вас пришлось перевести в VIP-палату.

— Вы уже были без сознания, а за размещение в VIP-палате нужно сразу вносить плату, так что мне пришлось заплатить за вас. Без этого вам бы не стали ставить капельницу.

— К тому же я врач, и это мой долг.

— Ой, Гу Цинхань, не надо думать, будто раз вы такая богатая, то я собираюсь нажиться на вас. Я вовсе не падкая до денег особа.

— Надеюсь, Гу Цинхань, вы не станете сравнивать меня с другими. Я — это я! С какой стати вы мерите меня по чужому мерку? Больше всего на свете я, Шэнь Мяояо, терпеть не могу людей, которые пытаются всё решить деньгами.

Гу Цинхань бросила на Шэнь Мяояо взгляд и протянула:

— Ой, доктор Шэнь, я же просто сказала, что вы не похожа на остальных, а вы что говорите?

— Пожалели меня, разболевшуюся и упавшую в обморок, и потому заплатили за меня в больнице?

Гу Цинхань, слегка разозлившись, направилась к Шэнь Мяояо.

— Погодите-ка, — выпалила она. — Это почему же Шэнь Мяояо пожалела меня? С чего это я жалкой выгляжу?

— Да и вообще, разве я просила вас платить за меня? Неужели я сама не в состоянии оплатить собственные медицинские расходы?

— Нет, Шэнь Мяояо, это что ещё за намёки? Выходит, по-вашему, я жалок?

Шэнь Мяояо поднялась из-за стола, посмотрела на стоявшую перед ней Гу Цинхань и произнесла, вложив в голос нотку раздражения:

— Разве нет? Вы же стояли там совсем одна, и рядом не было ни души.

— Если не жалкой, то как вас ещё назвать?

— И запомните, Гу Цинхань, не стоит думать, будто при наличии денег всё на свете покупается и продается.

Шэнь Мяояо назвала Гу Цинхань жалкой именно потому, что та постоянно пыталась всё решить на деньги. Сама же Шэнь Мяояо люто ненавидела подобный подход, поэтому и высказалась так резка.

Гу Цинхань возмутилась:

— Вовсе нет! Со мной кто-то был, просто человек отошел в регистратуру.

— Впрочем, ладно, с чего это я перед вами оправдываюсь?

— Шэнь Мяояо, вы назвали меня, Гу Цинхань, жалкой! Меня, Гу Цинхань! Какая нелепость!

Шэнь Мяояо не стала продолжать спор, молча села обратно и позвала официанта:

— Официант, принесите меню.

Гу Цинхань не выдержала:

— Погодите, вы что, вот так просто сели? Я вообще-то ещё здесь стою.

— Как вы смеете меня игнорировать, Шэнь Мяояо? Что это за поведение?

Всегда возвышенная и недостижимая Гу Цинхань никогда в жизни не слышала в свой адрес слова жалкий, а эта Шэнь Мяояо мало того что бросила ей такое в лицо, так ещё и попросту отмахнулась от неё. Обычно окружающие до смерти боялись Гу Цинхань.

Никто и никогда не смел обращаться с ней подобным образом, а Шэнь Мяояо мало того что назвала её жалкой, так ещё и проигнорировала.

Шэнь Мяояо подняла голову и посмотрела на Гу Цинхань:

— Что такое? Я собираюсь пообедать, и это тоже вам не дает покоя, Гу Цинхань?

От такого ответа Гу Цинхань на секунду потеряла дар речи и даже не знала, что возразить.

Наконец она выдавила из себя:

— Не собираюсь я опускаться до вашего уровня, Шэнь Мяояо!

Бросив это, она в ярости направилась к своему столику. Шэнь Мяояо безумно разозлила её, но возразить было решительно нечего.

Гу Цинхань ещё никогда не испытывала столь сильной ярости: ее называли жалкой, а она даже не нашла что ответить.

Ей оставалось лишь схватить стоявшую рядом бутылку и бокал, чтобы запить злость алкоголем.

Она наливала себе только что заказанное спиртное и пила бокал за бокалом.

Тем временем к столу Шэнь Мяояо подошел официант:

— Здравствуйте, что-нибудь желаете заказать?

— Мне порцию стейка и чашку кофе, — ответила она.

— Желаете что-нибудь еще?

— Нет, пока достаточно.

— Хорошо, пожалуйста, ожидайте.

— Угу, хорошо.

Шэнь Мяояо даже не взглянула на сидевшую поблизости Гу Цинхань, которая уже успела порядком опьянеть.

Опустив голову, Шэнь Мяояо разблокировала телефон и углубилась в экран.

Вскоре официант принес заказ и поставил перед ней тарелки.

— Ваш стейк и чашка кофе, приятного аппетита, — вежливо произнес он.

— Спасибо, — кивнула Шэнь Мяояо.

Оставив еду, официант удалился обслуживать других посетителей.

Шэнь Мяояо отложила телефон, повернулась и левой рукой достала из холщовой сумки влажную салфетку.

Подушечки пальцев оставили заломы на мультяшном рисунке упаковки, и та тихо шуршала при разрывании.

Официант за соседним столиком, налиравший лимонад, машинально скосил глаза и увидел, как Шэнь Мяояо кончиками пальцев придерживает край салфетки, сосредоточенная так, будто распаковывает хирургические инструменты.

Мятный аромат салфетки смешался с запахом ресторанного стейка. Шэнь Мяояо начала с левого верхнего угла стола, прижимая влажную ткань пальцами и двигаясь по спирали — пыль из деревянных стыков выметалась крупичей за крупичей.

Солнечный луч косо лег на медицинские часы на ее запястье. Пока секундная стрелка отсчитывала время, салфетка уже свернулась втрое, обнажая безупречно чистую изнанку — сказывалась привычка, выработанная за годы дежурств в отделении скорой помощи, где каждый участок в двадцать квадратных сантиметров требовал смены рабочей поверхности.

Под салфеткой блеснули холодным металлом стальные приборы. Придерживая вилку за основание суставами пальцев, словно скальпель, Шэнь Мяояо вращательным движением протерла зубцы, не обойдя вниманием даже те три сантиметра черенка, что соприкасались со столом.

Когда салфетка наконец превратилась в полупрозрачный лоскуток, она достала из сумок сухую бумажную салфетку и мягкими движениями промокнула остатки спирта по тому же маршруту.

Сидевшая за соседним столиком девочка дернула маму за рукав и зашептала, что эта тетя делает столу операцию.

Шэнь Мяояо услышала ее слова, и ее пальцы на секунду замерли над ножом. Внезапно она вспомнила, как на прошлой неделе обрабатывала рану ребенку, и тот точно так же во все глаза смотрел на ее руки в перчатках.

Сложив упаковку от салфетки аккуратным квадратиком, она бросила ее в корзину для мусора под столом.

Закончив дезинфекцию приборов, Шэнь Мяояо приступила к еде.

Закончив обед, она поднялась и направилась к кассе, чтобы расплатиться.

Тем временем Гу Цинхань продолжала опрокидывать бокал за бокалом, и вскоре ее лицо густо покраснело.

Отупев от алкоголя, она кое-как подняла руку и позвала:

— Официант, счёт.

Работник зала тут же подошел:

— Здравствуйте, вы хотели рассчитаться?

— Да, — заплетающимся языком ответила Гу Цинхань. — Сколько с меня?

— С вас двадцать восемь тысяч юаней, — сообщил официант. — Как вам удобнее заплатить: по QR-коду, картой или наличными?

Медленно поднявшись на ноги, Гу Цинхань пробормотала:

— По QR-коду.

— Хорошо, отсканируйте вот здесь.

Пошатываясь, она вытащила из сумочки телефон.

Камера заходила ходуном, превращая QR-код в расплывчатую воронку. Гу Цинхань постучала

по экрану ногтем, словно выстраивая проектор в конференц-зале:

— Наведись же... М?

В голосе прорезалась пьяная хрипотца, но командные нотки властной особы никуда не делись.

Дрожащими пальцами нащупав на экране цифру восемь тысяч, она подтвердила платеж.

В тишине зала раздался звонкий голос системы:

— Поступление средств через WeChat: восемь тысяч юаней.

Официант вежливо уточнил:

— Мадам, сумма заказа составляет двадцать восемь тысяч, а не восемь. Вы, наверное, расслышали?

Гу Цинхань невнятно забормотала:

— Ах да... двадцать восемь тысяч... А мне слышалось — восемь.

Она снова подняла телефон, пытаясь навести камеру на код.

Пальцы дрожали, с трудом попадая по кнопкам. Но когда она попыталась провести оплату, на экране внезапно высветилось сообщение о недостатке средств.

Застучав по экрану пальцем, Гу Цинхань вслух прочитала появившуюся надпись:

— Тут написано... недостаточно средств.

— Ой, в чем дело? Как это — недостаточно?

Подозрительно уставившись на экран, она принялась тщательно проверять аппарат и лишь теперь сообразила, что в руках у нее запасной телефон.

На этом номере лежало ровно восемь тысяч — ровно та сумма, которую Шэнь Мяояо только что вернула ей.

Поднявшись из-за стола, чтобы идти к кассе, Шэнь Мяояо заметила покачивающуюся фигуру Гу Цинхань, которая едва держалась на ногах.

Поняв, что в руках у нее лишь «пустышка», Гу Цинхань в тревоге завертела головой и наконец заметила Шэнь Мяояо.

Спотыкаясь и заваливаясь на ходу, она направилась прямо к ней со своим телефоном.

Вдруг нога скользнула по гладкому полу.

Потеряв равновесие, Гу Цинхань полетела вниз.

Заметив это, Шэнь Мяояо тут же бросила сумочку и кинулась вперед, подхватывая падающее тело.

Одной рукой она обхватила Гу Цинхань за талию, а второй поддержала за шею.

Только оказавшись так близко, Шэнь Мяояо разглядела, что та наглухо пьяна, а ее лицо пылает жаром.

Гу Цинхань приоткрыла глаза и уставилась на человека, поддержавшего ее — перед ней оказалась та самая доктор Шэнь Мяояо.

В этот момент их взгляды встретились.

Шэнь Мяояо аккуратно усадила Гу Цинхань обратно на стул.

Устроившись за столиком, та уставилась на нее осоловелым взглядом:

— Ой, доктор Шэнь... Вы? Вы что здесь делаете?

Шэнь Мяояо вздохнула:

— Вы что, с ума сошли от выпивки? Забыли, что я сидела за соседним столом и ужинала?

— Послушайте... доктор Шэнь... вы...

— Да что вы хотите сказать?

— В общем... не могли бы вы одолжить мне немного денег? Я перепутала телефоны, на этом совсем пусто.

— Мне не хватает расплатиться за ужин.

Шэнь Мяояо усмехнулась:

— Разве вы только что не были богачкой? С чего это вдруг вам понадобились мои деньги?

— Когда это «только что»? Мы же только что встретились...

— Вы что, вообще не помните, что здесь происходило?

— Ничего не помню... Доктор Шэнь, милая, одолжите денег, а?

— Не одолжу.

— Шэнь Мяояо, ну пожалуйста, выручи!

— Ого, уже и звание доктора пропало? По имени меня называете?

— Ну Шэнь Мяояо, ну займи!

Глядя на растерянную Гу Цинхань, в которой больше не осталось ничего от той надменной особы, помешанной на деньгах, Шэнь Мяояо вдруг подумала, что в таком состоянии эта женщина выглядит даже забавно.

Смягчившись, она кивнула:

— Ладно-ладно, одолжу.

— Ура! Здорово! Шэнь Мяояо согласилась мне помочь!

Выпалив это, Гу Цинхань откинулась назад и прямо так уткнулась Шэнь Мяояо в плечо.

Глядя на разомлевшую пьяную женщину, Шэнь Мяояо уже не сердилась на нее — та казалась ей неожиданно милой, совсем не похожей на заносчивую особу из начала вечера.

Опустив взгляд на прикрытые глаза Гу Цинхань, Шэнь Мяояо невольно улыбнулась:

— А вы забавны, когда пьяны. И даже умеете капризничать.

— Совсем не похожи на себя прежнюю... Запомните: больше никаких попыток откупиться от всего на свете.

Но Гу Цинхань уже погрузилась в забытие и не слышала ни единого слова.

На лице всегда холодной и неприступной Шэнь Мяояо вдруг заиграла мягкая улыбка. Кто бы мог подумать, что грозная и властная Гу Цинхань умеет так мило ластиться к людям.

В этот момент к ним подошел официант:

— Извините, это ваша спутница? Если да, не могли бы вы помочь с оплатой счета?

Шэнь Мяояо подняла голову:

— Сколько всего получается за этот стол и за вон тот, соседний?

— Всего двадцать девять тысяч, но поскольку ваша подруга уже внесла восемь тысяч, с вас останется доплатить двадцать одну тысячу.

— Я оплачу картой.

— Хорошо, мадам, пройдемте к терминалу.

— Угу.

Гу Цинхань в этот момент обвила руками талию Шэнь Мяояо. Та наклонилась, аккуратно перехватила ее запястья и попыталась разомкнуть пальцы.

Но Гу Цинхань тут же снова цепко ухватила за нее.

Шэнь Мяояо тихо вздохнула:

— Гу Цинхань, уберите руки. Мне нужно идти платить по счету.

— М-м-м... не хочу... Не уходи...

— Гу Цинхань, если вы не отпустите меня, как я рассчитаюсь?

— Ну же, отпустите... Послушайтесь, Гу Цинхань. Ну отпустите же.

Наконец хватка ослабла, и Шэнь Мяояо бережно уложила ее на сиденье.

Официант улыбнулся:

— Ваша подруга в подпитии просто прелесть. Совсем не похожа на ту грозную даму минуту назад.

— Пойдемте, — бросила Шэнь Мяояо. — Закроем счёт.

— Да, следуйте за мной, терминал здесь.

Они подошли к стойке, и Шэнь Мяояо достала из сумочки клубную карту.

Поскольку этот ресторан находился рядом с больницей, Гу Цинхань частенько обедала здесь, когда ей не хотелось готовить дома, так что у нее была оформлена местная карта постоянного гостя.

Шэнь Мяояо заранее пополнила баланс на карте.

Протянув пластик кассиру, она дождалась, пока тот проведет им по терминалу.

Раздался тихий писк.

Кассир поднял глаза на Гу Цинхань:

— Мадам, поскольку вы являетесь нашим постоянным клиентом, вам положена скидка в тысячу юаней. К оплате двадцать тысяч.

— Хорошо, давайте побыстрее, — поторопила Шэнь Мяояо.

Переживая за оставшуюся в одиночестве пьяную спутницу, она то и дело бросала встревоженные взгляды в сторону столика.

— Пожалуйста, введите пин-код.

Шэнь Мяояо быстро набрала комбинацию.

— Оплата прошла успешно, чек нужен?

— Не нужно.

Вернув карту владелице, кассир вежливо улыбнулся:

— Вот ваша карта, спасибо. Ждем вас снова.

Забрав карту, Шэнь Мяояо поспешила обратно к Гу Цинхань.

<http://bllate.org/book/19440/1904977>